

Геннадий Буданов

Вельское восстание крестьян в 1921 году

Очерки краеведа

Геннадий Буданов

**Вельское восстание
крестьян в 1921 году**

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2020

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2=411.2)52

Буданов Г.

Вельское восстание крестьян в 1921 году / Г. Буданов —
«Продюсерский центр ротации и продвижения», 2020

ISBN 978-5-907254-83-1

В очерке на основе материалов, хранящихся в Вологодском архиве новейшей политической истории, Вологодском государственном архиве, краеведческих музеях Верховажья и Вельска, Верховажской районной библиотеке, домашнем архиве, а также материалов, опубликованных в Интернете, показаны ход и особенности восстания крестьян Вельского уезда в 1921 году против советской власти. Издание рассчитано на читателей, которым интересна история своей малой родины. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2=411.2)52

ISBN 978-5-907254-83-1

© Буданов Г., 2020
© Продюсерский центр ротации и
продвижения, 2020

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Гражданская война и её последствия для Вельского уезда	8
Продразверстка в годы военного коммунизма в Вельском уезде	9
Изменение численности населения в Вельском уезде в 1920 году	14
Отношение крестьян Вельского уезда к большевикам в годы «военного коммунизма»	17
Создание «Союза хлеборобов» в Вельском уезде	20
Отношение Вельских коммунистов к созданию «Союза хлеборобов»	24
Противостояние уездной власти и крестьян: конная милиция, дезертиры, «политбюро»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Геннадий Буданов

Вельское восстание крестьян в 1921 году. Очерки краеведа

© Геннадий Буданов, 2020

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2020

Буданов Геннадий Африканович, родился 23 апреля 1939 года в селе Бараниковское Сальского района Ростовской области. Отец – Буданов Африкан Дмитриевич – пропал без вести в 1942 году. Мать – Дунаева Агния Ивановна – учитель начальных классов. В 1945 году из села Бараниковское наша семья переехала на постоянное место жительства в село Верховажье Вологодской области. После окончания Верховажской средней школы закончил Тотемский лесотехнический техникум, Ленинградскую лесотехническую академию, Ленинградскую Высшую партийную школу, аспирантуру Ленинградского государственного университета, защитил кандидатскую диссертацию – к.и.н. Армейскую службу проходил в ГСВГ (Группа Советских Войск в Германии), авиамеханик. Женат, двое детей.

Трудовую деятельность начал с разнорабочего в лесной промышленности Верховажского леспромхоза. Работал инструктором Верховажского РК КПСС, 2-м секретарем Никольского РК КПСС. После защиты кандидатской диссертации преподавал исторические и экономические дисциплины в Вологодском государственном пединституте и Вологодском государственном техническом университете, имеется более 100 публикаций по исторической и экономической тематике. С 2010 года – на пенсии, опубликовал 4 книги по краеведческой тематике, руковожу интернет-группой «Верховажский краевед Вконтакте», постоянное место жительства – г. Вологда.

Предисловие

История мартовского восстания крестьян против советской власти в Вельском уезде интересовала меня давно.

Восстание длилось почти две недели, в нем приняло участие около 20 тысяч человек. Почти каждая семья Вельского уезда, в той или иной степени, принимала участие в тех событиях. В стане мятежников были мужчины и женщины, пожилые и юные люди, бедняки и середняки, кулаки и дезертиры, бежавшие с фронтов Гражданской войны. На стороне восставших были крестьяне, многие учителя, кооператоры и священнослужители, некоторые работники уисполкома и волисполкомов.

В советский период в открытой печати информации о том, как проходило восстание в масштабе уезда (на территории которого ныне расположено три района Вологодской и Архангельской областей), не было.

В годы советской власти мартовские события 1921 года в Вельском уезде назывались кулацким, эсеровским восстанием, отголоском Кронштадтского мятежа, крестьянским выступлением, социальным протестом крестьян, восстанием в Вельском уезде и т.д. . .

Большинство людей, которые в настоящее время живут на территории нынешних трех районов бывшего Вельского уезда, что-то слышали о мартовском восстании, но, как оно проходило, почему жители сельской местности восстали против советской власти, не знают.

Отдельные эпизоды этого события освещались в краеведческой литературе. В связи с 90-летием со дня этого политического события в газетах были опубликованы воспоминания детей и внуков участников восстания и участников подавления этого восстания, ветеранов установления советской власти в уезде.

Когда я в разговоре пытался выяснить, в чем суть этого события, собеседники замолкали и переводили разговор на другую тему, иногда говорили: «Будет лучше, если ты об этом ничего не будешь знать».

Поэтому воспоминаний реальных участников этого восстания у меня нет, хотя людей, которые участвовали в восстании, я знал и общался с ними. И только когда вышел на пенсию, у меня появилась возможность поработать в архиве и найти материалы, которые прямо или косвенно рассказывали об этом восстании.

Так, в Вологодском архиве новейшей политической истории можно познакомиться с протоколами волостных партячеек и уездного партийного комитета, с докладами и выступлениями коммунистов уезда, в которых они излагают свое видение социально-экономического развития территории в первые годы советской власти.

В Вологодском государственном архиве хранятся документы, в которых изложены ход и перспективы развития экономики губернии, уезда и волостей, что позволяет понять и объяснить действия чиновников советских учреждений разного уровня в 1920-1921 годах.

Фотографии и воспоминания людей, хранящиеся в муниципальных музеях Вельска и Верховажья, в Верховажской и сельских библиотеках, а также материалы краеведческих публикаций позволили уточнить хронологию анализируемых событий и роль той или иной личности в ходе восстания.

Некоторые документы, используемые в исследовании, увидели свет впервые. Так, на обложке книги размещена фотография участников мартовского восстания в Вельском уезде, амнистированных в 1922 году в связи с пятилетним юбилеем установления советской власти, и охранявших их милиционеров.

Конечно, источниковедческая база для исследования не является полной, но уже сейчас она позволяет раскрыть основные направления и особенности этого политического события, представить новые факты из истории своей малой родины.

Мятежники, восставшие против советской власти в 1921 году, защищали интересы крестьян, которые сегодня из класса превратились социальную прослойку. Коммунисты, милиционеры, красноармейцы, которые защищали советскую власть, сегодня её потеряли.

Глава 1

Предпосылки крестьянского восстания в Вельском уезде

Гражданская война и её последствия для Вельского уезда

Гражданская война на Севере Европейской части России, длившаяся с 1918 по 1920 год и задевшая территорию Вельского уезда, легла тяжелым бременем на крестьянские хозяйства и была одной из экономических предпосылок, вызвавших крестьянское восстание в марте 1921 года.

Военизация власти, передача полномочий чрезвычайным органам на Севере страны привела к тому, что работники этих органов были склонны любыми жесткими мерами достичь цели, поставленной перед ними. Они считали себя полноправными хозяевами на вверенной им территории, на которой за годы войны сократились запасы продуктов питания для населения. Частые мобилизации солдат, лошадей, упряжи, саней, поставка подвод и перевозка всевозможных военных грузов, постройка военной стратегической дороги Вельск – Коноша «свели к нулю все запасы хлебных продуктов и для людей, и для скота».

В конце Гражданской войны в Вельском уезде возникла эпидемия холеры. Эпидемия холеры на севере России в 1918 г., в Вельском уезде – в 1920 году, была вызвана передвижением большой массы людей и связана с военными действиями и низким уровнем медицинского обслуживания на местах. В мировой практике – это первый случай эпидемии холеры на Севере.

Как отмечалось в материалах уездной партийной конференции 1920 года, «непосильные тяготы» гражданского населения, ослабление человеческого организма способствовали развитию заразных болезней, появлению эпидемий.

К началу 1921 года сельское хозяйство Вельского уезда пришло в упадок. Значительно ухудшилась обработка земли, сократилась пашня, упали урожаи сельскохозяйственных культур. Так, в 1920 году, по сравнению с 1913 годом, урожайность ржи снизилась с 41,1 до 30,7 пудов с десятины. Количество коров на 100 человек населения за этот же период уменьшилось с 40,8 до 27,3. Кризис в сельском хозяйстве привел к уменьшению количества продуктов питания на одного человека, что привело к возникновению голода среди жителей уезда. На начало 1921 года в Вельском уезде насчитывалось 70 000 голодных¹. Отрицательные последствия Гражданской войны для жителей Вельского уезда усугублялось еще и тем, что политика по изъятию и перераспределению хлеба между различными социальными группами населения часто была несправедливой.

Продразверстка в годы военного коммунизма в Вельском уезде

Продразверстка – обязательная сдача государству установленной («развёрстанной») нормы продуктов производителями. В первые годы советской власти при определении размера развёрстки (на уезд, волость, деревню, семью) исходили не из фактических излишков продовольствия у крестьян, а из потребностей в продовольствии армии и городского населения.

Для семьи размер продразверстки зависел от того, какой статус главе хозяйства присваивался: бедняк, середняк или кулак. Самый большой объем разверстки возлагался на кулацкие хозяйства, самый минимальный – на бедняков. Точных критериев, по которым можно было отнести крестьянскую семью к кулакам или середнякам, не было.

Этим пользовались работники продовольственных органов, когда хотели наказать крестьянина за личные обиды. Они могли присвоить середняку статус кулака, а бедняку – статус середняка. Сразу же в соответствии с присвоенным статусом менялся и объем продразверстки, ухудшалось материальное положение крестьянской семьи.

Политика по изъятию и перераспределению хлеба между различными социальными группами населения, которая проводилась представителями продовольственных органов в годы «военного коммунизма», часто была произвольной и несправедливой.

На фотографии – один из работников продовольственного отдела Вельского уезда, Зыков Федор Дмитриевич, принимавший участие в подавлении мартовского восстания в Вельском уезде в 1921 году

О произвольном распределении продразверстки говорилось 10 октября 1920 года на заседании Вельской уездной конференции партии коммунистов. В резолюции конференции записано: «Выяснилось, что расклады нарядов в волостях и деревнях происходили в корне несправедливо, и поэтому всем ячейкам и всем членам партии приложить все силы к справедливому распределению нарядов».

На конференции отмечалось, что «несправедливое распределение продразверстки часто происходит потому, что статистический аппарат, не имея от волостей точной информации, невольно заставляет продовольственные органы допускать ошибки в установлении норм сдачи зерна в сыпные пункты и нормы распределения хлеба между жителями поселений».

На заседании Вельского уездного комитета от 21 октября 1920 года было решено: «Во время проведения продовольственного двухнедельника, мобилизовать находящихся в волостях коммунистов на продроботу»².

Участники партийной конференции надеялись, что привлечение коммунистов к участию в распределении и сборе продразверстки улучшит качество работы продовольственных органов. Однако личные отношения крестьянской семьи с представителями продовольственных

органов продолжали влиять на величину накладываемого продовольственного задания. Об этом свидетельствуют протоколы волостных партийных ячеек.

Так, 1 июля 1920 года состоялось собрание членов Бестужевской партийной ячейки, проживающих в д. Бережная. На собрании было заслушано «отношение Вельского уездного комитета партии от 24 мая сего года об исключении из членов партии члена парторганизации Петра Фокича Кашина, якобы, за сокрытие 100 пудов хлеба от ревизии, получения хлебного пайка и семян для посева в весну текущего года...»

Члены Бестужевской партиячейки заявили, что «не согласны с решением уездного комитета партии», так как оно «необъективно оценивает ситуацию на местах и свидетельствует о произволе работников укома партии в отношении рядовых коммунистов».

Данное решение Бестужевской волостной партийной ячейки было рассмотрено уездным и губернским комитетами РКП(б). Осенью 1920 года обвинение укома партии против Кашина было снято, но обида на местную власть у него осталась. Когда в марте 1921 года произойдет крестьянское восстание в Вельском уезде, то председатель Бестужевского волостного исполкома коммунист П. Ф. Кашин поддержит требования участников восстания. Таким образом, политика изъятия хлеба методом продразверстки по классовому принципу при отсутствии четкого критерия определения социальной принадлежности вызывала несогласие не только у кулаков и середняков, но и у бедняков и коммунистов³.

Изъятие хлеба у крестьян по продразверстке было возложено на продовольственные органы, которые часто отбирали зерно у крестьян жандармскими методами. Об этом говорится в письме Вельского комитета РКП(б) Вологодскому губернскому комитету партии от 3 апреля 1920 года: «Уезд получил разнарядку: собрать от крестьян 220 000 пудов зерна. Чтобы выполнить разнарядку, придется брать у крестьян не только товарное, но и семенное зерно». Жители уезда воспротивились и не хотели свозить семенное зерно на ссыпной пункт. Для того чтобы заставить крестьян выполнить задание, работники продовольственных органов «избивали их прикладами, раздетых сажали в холодные погреба, сажали в тюрьму по 50 человек зараз, вводили со двора последнюю корову или лошадь». В письме отмечается, что «члены Вельского уездного комитета коммунистической партии недоумевают: почему так поступают продовольственные органы, почему применяют такие методы реквизиции хлеба».

На письмо уездного комитета партии наложена резолюция: «Передать письмо в губисполком для принятия административных мер, сообщить комитету. Указать на нетактичность вмешательства во время острого продовольственного кризиса в план заготовительной кампании»⁴.

Авторы письма пытаются убедить работников Вологодского губкома в том, что Вельский уезд получил завышенную норму сдачи зерна для государства. Для выполнения плана продразверстки у крестьян придется отбирать семенное зерно, крестьяне могут на будущий год остаться без запасов зерна и им придется голодать.

Работники уездного комитета считают, что при выполнении завышенного задания продразверстки крестьяне будут недовольны сложившейся ситуацией, и весной 1921 года в уезде может произойти крестьянский бунт, просят не доводить ситуацию по сбору продразверстки до крестьянского восстания.

Но центральные и губернские партийные и советские органы не прислушались к мнению рядовых коммунистов, и в марте 1921 года довели ситуацию в Вельском уезде до крестьянского восстания, в ходе которого были жертвы как среди коммунистов, так и среди беспартийных крестьян.

В центральных партийных и советских органах губернии уже было известно, что в стране надвигается голод, что придется ограничивать норму выдачи хлеба рабочим города, солдатам и матросам. Чтобы не допустить этого, не вызвать открытого выступления горожан и солдат против советской власти, предлагалось перераспределить имеющийся в стране хлеб в пользу

городского населения. Губком рекомендовал уездному комитету партии не вмешиваться в деятельность продовольственных органов, а помогать им, способствовать успешному проведению заготовительной кампании.

Из учебников по истории России мы знаем, что к концу 1920 года Гражданская война, в основном, закончилась. Экономика страны была разрушена. Промышленность выпускала почти в пять раз меньше продукции, по сравнению с уровнем 1913 года, а производство потребительских товаров составляло лишь четверть от довоенного уровня.

Заготовки хлеба, по сравнению с 1915 годом, сократились почти в четыре раза. В крупных городах страны начались перебои с хлебом. В 1921 году начался голод в Поволжье. Запасы зерна в стране пополнялись с помощью продразверстки – изъятия «излишков» сельскохозяйственной продукции у всех, даже у голодающих крестьян.

Жандармские формы и методы проведения продразверстки привели к восстанию крестьян против советской власти по всей стране. К февралю 1921 года в разных частях страны произошло 118 крестьянских мятежей, которые проходили под лозунгами «Долой реквизицию!», «Долой продотряды!», «Долой коммунистов и евреев!»

Наиболее известное – восстание крестьян Тамбовской губернии в 1920-1921 годах. Во время восстания на основе уцелевших эсеровских первичных партийных ячеек в губернии была создана политическая организация «Союз трудового крестьянства». Были объявлены главные цели этой организации: свержение большевистской диктатуры, созыв Учредительного собрания, восстановление политических и экономических свобод.

С 1 по 18 марта 1921 года произошло вооруженное восстание моряков крепости Кронштадт против советской власти, против диктатуры большевиков, под лозунгом «Советы без коммунистов!»

Накалилась обстановка и в Вельском уезде.

Н. Н. Рогозина в своей книге «Из истории вельской милиции» отмечает, что к концу 1920 года во всех волостях уезда отношение крестьян к органам советской власти стало отрицательным. Милиционеры, работающие в волостях, сообщают уездным работникам: «Население настроено враждебно к органам советской власти ввиду непосильных нарядов, которые в силу необходимости приходится выполнять». В годы «военного коммунизма» крестьяне Вельского уезда отрицательно относились не только к органам советской власти, но и к рядовым коммунистам⁵.

Крестьяне все больше убеждались в несправедливости и лицемерии правящего режима и его многочисленных эмиссаров. Потеряв всякую надежду на изменения к лучшему, деревня становится на путь неповиновения.

В требованиях крестьян уже безбоязненно звучат политические акценты. Так, весной 1920 года на Шелотской волостной беспартийной конференции Вологодской губернии крестьяне отвергли резолюцию, предложенную коммунистами, и потребовали:

- Скорейшего окончания войны;
- Проведения внутренней политики без участия партии коммунистов;
- Партию коммунистов считать частной;
- С учетом разрухи временно признать повинности, но под контролем самих крестьян.

Делегаты беспартийной конференции согласились еще некоторое время не выступать против продразверстки.

В 1920 году многие крестьяне Вельского уезда считают, что трудности в их жизни возникли не столько по объективным причинам военного времени, сколько в результате несправедливых действий представителей правящей партии. Недовольство проводимой политикой привело к отрицательному отношению крестьян к рядовым коммунистам, к своим соседям по месту жительства.

На отрицательное отношение жителей к местной советской власти повлияло и увеличение в составе населения доли взрослого трудоспособного населения и людей, имеющих низкий доход.

Изменение численности населения в Вельском уезде в 1920 году

В 1920 году в стране начинается демобилизация солдат из рядов Красной и Белой армий, в лесах сохраняется большая численность дезертиров: в 1920 году в Вельском уезде их было около тысячи человек (в период Вельского восстания 8 дезертиров возглавят волостные комитеты восстания).

В 1920 году в ряде губерний и городов страны начинается голод. Горожане, бывшие жители деревни, начинают покидать города и возвращаться на постоянное жительство в сельскую местность. За счет прибывших на село горожан и демобилизованных солдат в Вельском уезде возрастает численность трудоспособного населения.

На основании статистических данных установлено, что в 1920 году, по сравнению с 1916 годом, только в 4 волостях Вельского уезда: Кулойско-Покровской, Чушевицко-Покровской, Верховажской и Морозовской (в настоящее время это территория Верховажского муниципального района) — численность населения увеличилась на 6097 человек. Это произошло за счет увеличения миграции взрослого, экономически и политически активного населения.

В результате этого процесса у жителей Вельского уезда происходит переоценка политических ценностей. Часть молодых людей, ранее поддерживающих советскую власть, в 1921 году переходит на сторону ее оппозиции. Многие бывшие красноармейцы, которые, находясь в рядах Красной Армии, воевали с белогвардейцами, после демобилизации в марте 1921 года, не найдя приложения для своих сил, выступили против советской власти и поддержали участников мятежа в Вельском уезде. В домашнем архиве семьи из Нижнекулойского сельского поселения сохранилась фотография трех бывших красноармейцев, которые воевали в рядах Красной армии против белогвардейцев, а позднее добровольно вошли в состав отряда, который должен был свергнуть советскую власть в Вельском уезде.

Бывшие красноармейцы

На фотографии надпись: «Политики». Видимо, создавая данную фотокomпозицию, фотограф вспомнил классика: «Бойцы вспоминают минувшие дни и битвы...»

Известно, что один из этих бойцов – учитель Яшин П. А., – пытаясь выразить и защитить интересы крестьян, добровольно вызвался войти в отряд, который предполагал идти из Кулоя на Вельск свергать советскую власть. Позднее П. А. Яшин был осужден как участник мартовского восстания 1921 года.

Бывшие солдаты и горожане, прибывшие на место жительства в волости Вельского уезда, имели разные политические взгляды и цели в жизни. Благодаря мигрантам политическая активность населения в уезде возросла: увеличивается количество людей, которые недовольны политикой местной власти, возглавляемой коммунистами.

Наиболее активная часть сил оппозиции – это демобилизованные солдаты. На X съезде РКП (б), говоря о крестьянских восстаниях в стране, В. И. Ленин подчеркнул, что питательной почвой для «бандитизма» стала именно демобилизация, давшая «повстанческий элемент в невероятном количестве».

В феврале 1921 года, в связи с отсутствием боевых действий и необходимости в высокой численности армии, многие солдаты и матросы Кронштадта получили отпуск и смогли приехать на свою малую родину. В Вельском уезде матросы столкнулись с принудительной конфискацией зерна, с бесправным положением крестьян, с зазнайством и высокомерием чинов-

ников исполкомов разного уровня. Вполне закономерно, что они приняли участие в Вельском восстании, а двое из них (Сальников и Кузнецов) возглавили межволостные повстанческие комитеты.

Отношение крестьян Вельского уезда к большевикам в годы «военного коммунизма»

В 1919-1920 годах Вельская уездная партийная организация помогала продовольственным органам решать проблемы продразверстки. Эта деятельность коммунистов соответствовала интересам фронта, военного ведомства, центральной власти, но не отвечала интересам крестьян, то есть большинству жителей уезда. О том, что крестьяне недовольны политикой коммунистической партии, говорилось в докладе и выступлениях делегатов второй Вельской уездной партийной конференции, которая проходила 9-12 октября 1920 года. В тот период секретарем Вельского уездного комитета РКП(б) был Николай Ефимович Конев.

Конев Н. Е. – член РКП(б) с сентября 1918 года, до этого состоял в партии левых эсеров. В марте 1921 года его не было в Вельске: он учился в первом пролетарском университете им. Свердлова в Москве.

После Вельского восстания, будучи в командировке, был избит пежемскими мужиками, долго лежал в больнице. Вельские краеведы считают, что, возможно, в результате этого события он преждевременно ушел из жизни в Архангельске.

Конев Н.Е. – секретарь Вельского укома

Выступая с докладом на II уездной партийной конференции, секретарь укома Н. Е. Конев отмечал: «Крестьяне стали смотреть на коммунистов недоброжелательно, под разными предлогами стараются покинуть ряды компартии». «В организации взят курс на служилых людей, хотя и вышедших из крестьянских масс, но прервавших с ними всякую связь». Секретарь укома делает вывод: «Наша организация слаба... вследствие оторванности ее от масс»⁶.

Данные статистического отчета Вельского укома за май 1921 года констатируют, что из 115 членов партии Вельского уезда работают: в советских учреждениях – 62, в Волостных учреждениях – 23 человека⁷. Абсолютное большинство членов уездной парторганизации – это волостные и уездные чиновники, которые не выражали и не защищали интересы крестьян. Рядовые коммунисты, работающие в сельском хозяйстве, не всегда могли выразить и защитить социально-экономические интересы сельских жителей на партийных собраниях и конференциях.

Выступая на конференции, делегаты от волостных партийных ячеек отмечали, что главные причины слабости партийной работы заключаются в том, что, будучи крестьянами, коммунисты в деревне заняты работой по сельскому хозяйству. Члены партийной ячейки находятся на большом расстоянии друг от друга, и им сложно приходиться на партийные собрания, особенно в условиях бездорожья⁸.

Так как деревенские коммунисты поддерживали решения советских органов периода военного коммунизма, то многие соседи относились к ним враждебно. Об этом коммунисты откровенно говорили на уездной партийной конференции.

Делегат Шелотской волостной партийной ячейки Степанов в своем выступлении говорил: «Население к партиячке относится пассивно, а к отдельным членам партии – с недоверием и ненавистью, выражает недовольство на почве различных реквизиций, обвиняя в том местных коммунистов». Делегат от Чушевицко – Покровской волостной партийной ячейки Трапезников в своем выступлении отметил, что «в кулацких хозяйствах отношение к ячейке враждебное. Все мероприятия в волости, в особенности – продовольственная работа, проводятся при активном участии членов ячейки, поэтому во всех реквизициях население обвиняет членов ячейки». Представитель Пакшеньгской ячейки также отметил, что у них в волости «отношение граждан к ячейке плохое».

Выступая на уездной партийной конференции, ее секретарь Конев констатирует: «В данный момент масса к нам, коммунистам, не расположена и презирает нас».

Другой представитель уездной организации, Цыпнятов, в своем выступлении на конференции отметил: «До тех пор, пока в уезде большевики были в почете, в организацию шло много людей, но когда крестьяне, благодаря переживанию непосильных тяжестей, стали смотреть на коммунистов недоброжелательно, то члены организации под разными предлогами стали из нее убывать».

Еще один участник конференции, Сидорович, подчеркнул, что «в данный момент крестьяне не симпатизируют компартии».

Мухорин, делегат от Климушинской сельскохозяйственной коммуны Успенской волости, отметил: «Крестьянство совершенно не идет навстречу коммунарам»⁹. Не только коммунисты, но и деревенские активисты, поддерживающие их идеи, не пользуются авторитетом у крестьян.

Таким образом, к концу 1920 года Вельская уездная партийная организация подошла численно ослабленной, не выражающей интересы крестьян.

Все чаще крестьяне высказывали мысль о необходимости иметь легальную организацию, которая бы выражала и защищала интересы крестьян. Многие из них считали, что такой орга-

низацией мог бы стать «Союз хлеборобов», который к началу XX века был создан во многих губерниях России.

Хроника создания Вельского «Союза хлеборобов» изложена в монографии С. А. Павлюченкова «Военный коммунизм в России. Власть и массы», в исследовании Н. Н. Рогозиной «История вельской милиции» и в материалах протоколов уездных партконференций в Вельске за 1919-1920 годы.

Создание «Союза хлеборобов» в Вельском уезде

В 1918 году Вельский уезд оказался прифронтовым и попал во власть произвола военных. В связи с этим вельские крестьяне заговорили о необходимости защиты своих интересов. Партия эсеров, которая выражала и защищала интересы крестьян, была запрещена.

Выразить и защитить интересы крестьян могла общественная организация. Правовое положение общественных организаций определяла Конституция РСФСР 1918 года, которая провозглашала право и гарантию трудящимся объединяться в общества и союзы. Большинство обществ и союзов в тот период существовало без какого-либо оформления, лишь часть трудящихся обращалась в различные инстанции с просьбой легализации их деятельности.

Первым человеком в Вельском уезде, который предложил воспользоваться правом, предусмотренным Конституцией, создать и легализовать в уезде общественную организацию крестьян, был М. А. Воронин, бывший комиссар Временного правительства в Вельском уезде.

Воронин Макар Александрович (возможно, отчество указано неправильно) – один из главных действующих лиц революционных событий в Вельском уезде в 1917-1918 годах. Вместе с И. И. Галкиным и Г. Н. Сосуновым до революции возглавлял Вельскую уездную организацию ПСР. Был из безземельных крестьян. Получил педагогическое образование, работал учителем в учебных заведениях Вельска. В феврале 1917 года был назначен комиссаром Временного правительства в Вельском уезде, его заместителем был учитель из Верховажья Крестьянинов.

Воронин М. А. после свержения Временного правительства, перехода вельского совета под руководство большевиков на собраниях и митингах выступал за создание крестьянской организации «Союз хлеборобов», которая должна была выражать и защищать интересы крестьян уезда. Идея создания союза была весьма популярна среди крестьянства и первоначально активно поддерживалась местными властями. После запрещения легальной деятельности партии левых эсеров, подавления эсеровского восстания в Ярославле большинство руководителей Вельского уезда к идее создания крестьянской организации «Союз хлеборобов» стали относиться отрицательно, называя ее антисоветской, контрреволюционной.

Второй раз предложение о создании «Союза хлеборобов» как легальной организации, защищающей интересы вельских крестьян, было озвучено в 1919 году на III и IV уездных съездах Советов¹⁰.

На одном из заседаний в начале 1919 года было внесено предложение официально разрешить деятельность и зарегистрировать «Союз хлеборобов» как организацию, объединяющую крестьян уезда. Под давлением членов исполкома, состоящих в рядах РКП(б), это решение не получило большинства голосов, создание легальной крестьянской организации было запрещено. Однако на каждом заседании уездного съезда Советов сторонники предлагали рассмотреть вопрос о легализации «Союза хлеборобов».

На V Вельском уездном съезде Советов уже присутствовал делегат от одного из волостных отделений «Союза хлеборобов», но полномочия делегата не были признаны съездом, так как, хотя волостная организация «Союза хлеборобов» и существовала в реальности, но она не была зарегистрирована в советских органах, т.е. была «незаконной организацией».

Третья попытка добиться от уездного съезда Советов легализации «Союза хлеборобов» была предпринята в 1920 году.

В июне 1920 года на VI уездном съезде Советов предложение о легализации уездной организации «Союз хлеборобов» было встречено полным сочувствием большинства участников съезда, было принято решение: «Рассмотреть вопрос о создании легальной уездной крестьянской организации «Союз хлеборобов».

Инициатором создания «Союза хлеборобов» был уездный агроном Николай Петрович Леонтьевский, 1888 года рождения. После мартовского восстания вельских крестьян в апреле 1921 года он был арестован, обвинен Вологодским ревтрибуналом в контрреволюционной деятельности, приговорен к лишению свободы сроком на три года. Леонтьевский Н. П. реабилитирован 21 августа 1992 года.

6 июля 1920 года на VI уездном съезде Советов Н. П. Леонтьевский, активный сторонник создания крестьянской организации, был избран председателем съезда, он предложил Н. Е. Коневу быть его товарищем (заместителем).

Категоричный и прямой, Конев заявил делегатам уездного съезда Советов, что «он не может быть товарищем Председателя, с которым в корне расходится по своим убеждениям. Как нельзя совместить Южный и Северный полюса магнита, так невозможно совместить работу Конева и Леонтьевского».

Н. П. Леонтьевский, как председатель съезда, предложил делегатам съезда Советов рассмотреть вопрос о создании «Союза хлеборобов». Против этого выступали Н. Е. Конев, председатель Губчека Быков и И. С. Дмитриев.

Н. Е. Конев, в частности, сказал: «Три съезда подряд говорим о невозможности создания «Союза хлеборобов» и сегодня еще раз повторим, что у крестьян есть власть – это советы, и нет надобности в создании крестьянского союза... При создании союза получится две власти (в уезде) и между ними непременно будут споры и междоусобицы».

На VI уездном съезде Советов резолюцию о создании «Союза хлеборобов» в Вельском уезде большинством голосов делегатов от волостей приняли. В постановлении говорилось: «Новому составу исполкома оказывать полное содействие по его организации». В состав исполкома были избраны Н. П. Леонтьевский, Пономарев и др.

Через два дня после заседания VI уездного съезда Советов, X-й уездный съезд профессиональных союзов осудил непримиримое отношение к «Союзу хлеборобов» своей коммунистической фракции. Члены уездного союза профсоюзов выступили за установление деловых связей с «Союзом хлеборобов», мотивируя свою позицию необходимостью укрепления общности интересов рабочих и крестьян¹¹.

Летом 1920 года бывшие эсеры, сторонники организации «Союза хлеборобов», вошли в состав уездного исполкома, большинство мест в котором теперь принадлежало им. Таким образом, в июле 1920 года в Вельском уезде власть мирным путем перешла в руки сторонников крестьянской организации «Союза хлеборобов». Позднее, в марте 1921 года, сторонники «Союза хлеборобов» выступят в поддержку восставших крестьян Вельского уезда¹².

После окончания работы VI уездного съезда Советов на заседании исполкома рассматривался устав «Союза хлеборобов». Авторы проекта устава настаивали на том, чтобы крестьяне имели равные с пролетариатом права представительства в Советах, участия в распределении накладываемых на уезд разверсток и т.п.

Коммунисты, члены исполкома, заявили, что в проекте устава «Союза хлеборобов» содержались пункты, явно направленные против продовольственной политики. Выступая на заседании исполкома, делегат съезда, авторитетный судья Н.Д. Карпеченко сообщил мнение съезда об отношении к «Союзу хлеборобов», напомнил о законе, о революционном трибунале и последствиях при неподчинении власти. Это возымело действие, но не на всех. Устав союза не утвердили при соотношении голосов семь против четырех и одном воздержавшемся.

Коммунисты, члены исполкома, после заседания уездного исполкома по уезду направили циркуляр: «Всем отделам исполкома, совучреждениям Вельского уезда! В связи с создавшимся невозможным проведением в жизнь декретов советской власти: нарядов народного комиссара по продовольствию, трудовой повинности и др., – что недопустимо в настоящее время: а) пополнить отряды милиции до максимума, сформировать военный отряд при райпродкоме, а также пополнить гарнизон красноармейцев до полного штата».

Вельские коммунисты верно оценили политическую обстановку. В уезде реально возникла угроза потери власти большевиков.

Защищая интересы крестьян, руководители «Союзов хлеборобов» становились идейными вдохновителями крупных крестьянских выступлений против Советской власти в годы военного коммунизма. Так, в период «антоновского» восстания в Тамбовской губернии на сельских сходах формировался новый орган власти – Союз трудового крестьянства. Созданный в ноябре 1920 года Тамбовский губернский Союз трудового крестьянства разработал программу действия повстанцев. В ней подчеркивалось, что «Союз трудового крестьянства» своей первой задачей ставит «свержение власти коммунистов-большевиков, доведших страну до нищеты, гибели и позора. Для уничтожения этой власти и ее порядка «Союз трудового крестьянства», организуя добровольческие партизанские отряды, ведет вооруженную борьбу».

Крупнейшее крестьянское восстание в январе 1921 года в Ишимском уезде Тюменской губернии возглавил «Крестьянский Союз».

В марте 1921 года сторонники создания и легализации «Союза хлеборобов» войдут в число организаторов вельского восстания крестьян против советской власти.

После VI Вельского уездного съезда Советов вопрос о создании в Вельском уезде крестьянской организации «Союз хлеборобов» обсудили и на губернском съезде Советов в Вологде, где отдельным докладом был рассмотрен вопрос о создании крестьянского союза в Вельске. Решение: «Запретить создание «Союза хлеборобов» – на губернском съезде Советов приняли единогласно.

8 июля 1920 года делегаты съезда «Союза хлеборобов» собрались в Вельске для решения организационных вопросов, для выбора главы уездной крестьянской организации.

Вероятно, участникам съезда крестьянской организации не удалось найти помещение в городе, поэтому заседание съезда проходило за его пределами. Решение Вологодского губернского съезда Советов о роспуске Вельского «Союза хлеборобов» было доведено до начальника вельской милиции. Работники вельской уездной милиции арестовали 8 человек – руководителей «Союза хлеборобов» – за попытку самостоятельной сходки за городом. В тот же день арестованных отправили в Вологодский губЧК.

В августе 1920 года Вологодская губернская ЧК сообщила ВЧК о ликвидации в Вельском уезде «антисоветской» организации «Союз хлеборобов». В информационной сводке, направленной в центр, говорилось: «Послано распоряжение Вельскому политбюро об аресте организаторов «Союза», каковыми являются: член уисполкома Н. П. Леонтьевский, И. П. Павлов, И. С. Шутов, В. В. Дмитриевский и С. Е. Куликов» – почти половина членов уездного исполкома была арестована за участие в съезде «Союза хлеборобов».

По мнению работников губернского ЧК, вельский «Союз хлеборобов» «никаких культурных ценностей не преследует. Там есть определенное стремление крестьян, главным образом зажиточных, сделать его щитом против всякого рода реквизиций, налогов и прочих мероприятий советской власти. Чрезвычайной комиссией по этому делу ведется следствие»¹³.

События в Вельске приобрели настолько выдающуюся остроту, что аппарат ЦК счел необходимым обратить внимание на этот «медвежий угол» и направил 5 августа специальное письмо в адрес Вельского укома за подписью секретаря ЦК В. М. Молотова, в котором указывалось на падение коммунистического влияния в уезде как результат деятельности «Союза хлеборобов».

«В деревне существуют только объединения батраков и рабочих в советских хозяйствах, – гласило письмо, – всякие другие объединения мелкобуржуазных, кулаческих слоев должны пресекаться в корне».

В письме ЦК подчеркивалось, что в уезде сложилось угрожающее положение, и в центральных органах власти имеются сведения о том, что разогнанный съезд крестьянской организации и волостные «Союзы хлеборобов» подпольно продолжают свою работу¹⁴.

О том, что члены запрещенного «Союза хлеборобов» продолжали свою подпольную деятельность и после роспуска организации в августе месяце, свидетельствует выступление секретаря Шелотской партийной ячейки Степанова 9 октября 1920 года на очередной Вельской уездной партийной конференции. Степанов говорит: «В волости есть люди, которые являются членами «Союза хлеборобов»...» Степанов пояснил: «Хотя члены «Союза хлеборобов» не ведут легальной политической деятельности, но в индивидуальных беседах с крестьянами критикуют работу коммунистов, советской власти»¹⁵.

Если руководство вельской уездной организации к созданию крестьянской организации относилось отрицательно, то многие рядовые члены партии к идее создания легальной организации, защищающей интересы крестьян, относились положительно. Об этом свидетельствуют материалы протоколов волостных партячек и уездных конференций.

Отношение Вельских коммунистов к созданию «Союза хлеборобов»

Отношение секретаря вельского укома партии РКП(б) изложено 1 апреля 1920 года на общем собрании членов и кандидатов в члены партии города Вельска. Конев обратил внимание коммунистов на то, что «в последнее время крестьяне уезда стали массово вступать в «Союз хлеборобов». Движение приняло «эпидемический характер», «главная причина такого явления – продовольственная политика советской власти, связанная с разрухой и тяжелыми реквизициями».

В докладе, который называется «Крестьянство и «Союз хлеборобов», Конев констатируется факт контрреволюционной тенденции выступлений этой крестьянской организации. Докладчик предлагает противопоставить «Союзу хлеборобов» агитацию и пропаганду взглядов и идей коммунизма, которые могут разбить шаткую платформу организации Союза и привлечь крестьян на сторону коммунистов».

Многие делегаты, присутствующие на конференции, имели другую точку зрения на данную проблему и открыто выразили свою поддержку крестьянской организации.

Вот что записано в протоколе конференции: «Выступая в прениях по докладу Конева, делегат конференции Сидоровский обосновал свое мнение о необходимости крестьянских масс организоваться в «Союз хлеборобов». Он говорил о том, что крестьянин отдал и что получил от революции, обосновывает мысль, почему «Союзы хлеборобов» будут расцветать и развиваться».

Другой делегат, Губин, добавляет к словам Сидоровского мысль о том, что «пролетариат имеет привилегии, а деревня этих привилегий не получает». Губин надеется, что «Союзы хлеборобов» будут развиваться.

Выступающий Козловский развивает ту же мысль, что и предыдущие ораторы, и предлагает приветствовать организацию «Союз хлеборобов», чтобы крестьяне не были брошены на произвол судьбы: «Крестьяне проснулись и проявляют свою самостоятельность».

В протоколе партийной конференции записано: «Против сторонников создания «Союза хлеборобов» выступили: Матерухин, Щербаков и Князев, которые по пунктам разбили доводы предыдущих товарищей».

В протоколах волостных партийных ячеек за 1920 год нет материалов, которые отражают отношение рядовых коммунистов к «Союзу хлеборобов». Однако в них отмечается, что членам партии «трудно проводить партийную линию в деревнях из-за отрицательного отношения крестьян к коммунистам».

О том, как крестьяне относились к созданию «Союза хлеборобов», можно понять по выступлениям коммунистов на общем собрании Вельского уездного партийного комитета РКП(б), которое проходило 15 июля 1920 года. Конев докладывал о том, что крестьяне уезда поддерживают идеи организации «Союза хлеборобов». Секретарь партийного комитета констатирует, что под влиянием «Союза хлеборобов» среди крестьян начинает складываться контрреволюционное движение, которое может привести к беспорядкам в уезде.

Предчувствуя возможные беспорядки в уезде, участники партийной конференции приняли решение: «Если такие беспорядки возникнут, то, для того чтобы восстановить порядок в уезде, не следует останавливаться даже перед репрессивными мерами». «Предложить уездному военкомату довести комендантскую команду и караульную роту до полного штатного числа, предложить начальнику милиции немедленно пополнить отряд милиционеров»¹⁶.

Таким образом, в случае возникновения крестьянского мятежа, коммунисты Вельской уездной партийной организации психологически были готовы с оружием в руках защищать советскую власть, защищать коммунистическую диктатуру.

Противостояние уездной власти и крестьян: конная милиция, дезертиры, «политбюро»

В годы военного коммунизма в Вельском уезде неоднократно вспыхивали крестьянские восстания против советской власти. Так, в 1919 году в марте «на почве поставки подвод под военные грузы» произошли волнения населения против волостного исполкома в Никольской волости.

В апреле 1919 года по случаю «увоза мощей» начались волнения в Бестужевской волости.

14 марта 1921 года в связи с вывозом зерна со Сметанинского ссыпного пункта началось восстание крестьян в Верховской волости, а затем и в других волостях Вельского уезда.

В подавлении крестьянских мятежей решающую роль сыграла Вельская уездная конная милиция, которая начала создаваться осенью 1918 года. В тот период конная милиция была двух видов: волостная – в каждой волости по 1 конному милиционеру и конный резерв – в городах при уездных управлениях милиции. На начало 1919 года в городе Вельске имелось 15 конных милиционеров. В 1920 году, согласно штатному расписанию, численность конных милиционеров в городе Вельске составляла 20 милиционеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.